

ПРИГОРОДЫ РОССИЙСКИХ СТОЛИЦ: СЦЕНАРИИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

К. Рожков, Н. Скрыбина

События во Франции осенью 2005 года – животрепещущая тема, нашедшая широкий отклик в России. Возможно ли повторение у нас французских «пригородных бунтов»? Попробуем дать ответ на этот вопрос, обратившись к проблемам социально-экономического развития пригородов и окраин мегаполисов.

Демографическая модель советских «северов»

Российские пригороды замечательны особенной – «проточной» – демографической моделью. Естественный прирост населения в них подавляется миграционным, а народ не «укореняется»: уроженцы пригородов чаще всего стремятся переселиться в мегаполис.

По демографической модели пригородам мегаполисов наиболее близки советские «Севера», рабочие поселки, леспромхозы и тому подобные территориальные хозяйственные единицы, доходами за тяжелый труд (в советской терминологии, «длинным рублем») притягивавшие рабочую силу из других регионов. Эта рабочая сила могла быть малоквалифицированной, но при этом готовой жить в условиях аскетического быта с минимальной бытовой инфраструктурой, чаще всего в суровых климатических условиях.

После экономических реформ местные хозяйства такого типа терпели существенную эволюцию: часть из них пришли в упадок, часть, наоборот, стали процветающими территориальными анклавами. Вариант участи определялся, как правило, изначальным политико-экономическим профилем. Если политика (необходимость обеспечить минимальное заселение территории, военно-политический контроль над важными коммуникациями, социальную поддержку коренного населения и т. п.) доминировала над экономикой, то есть территория жила исключительно на трансфертах и так называемом се-

верном завозе, в период бюджетных кризисов ее, как правило, ожидала деградация. Как правило. Хотя ни одно правило не бывает без исключений – упадок некоторых территорий был приостановлен крупным капиталом, превратившим их во внутренние офшоры.

Впрочем, таких исключений немало: не все деградирующие территории годятся для офшорного бизнеса, да и олигархов на всех не хватит. Если же экономика на территории все же работала (чаще – в виде разработок месторождений полезных ископаемых) – она имела шанс сохраниться и в пореформенное время. При этом счастливчики разными способами стали ограничивать приток рабочей силы извне и активно развивать социальную сферу, ориентированную на положительный естественный прирост населения. А неудачники, соответственно, потеряли иммиграционную привлекательность и стали либо безлюдными, либо вымирающими территориями.

Прямые аналогии неуместны, но некоторые из видовых признаков «Северов» характерны и для современных пригородов Москвы и Санкт-Петербурга. Они оказались своеобразным «средостением» между территориями разного уровня экономического развития, «прокачивающими население» из провинции в мегаполис.

Территориальная близость к мегаполису и удобная транспортная схема – первый и самый важный фактор комфортности жизни в пригороде. Благодаря этому фактору его жители могут пользоваться ис-

>>> В этих условиях непризнание права города на самостоятельное развитие, непонимание его роли как локомотива прогресса становится не только тормозом, но и прямой угрозой конкурентоспособности страны.

В то же время город может вредить себе сам, если он не способен выйти за рамки привычных стереотипов существования. Например, город, «изобретенный» много лет назад как центр промышленности и не желающий ничего менять, рискует в изменившихся условиях остаться «застывшей идеей». Напротив, успешные города «изобретают» себя заново несколько раз в своей истории.

Развитие города, несмотря на все препятствия и проблемы на этом пути, – управляемый процесс. И это принципиально важно. Но чтобы такая сложнейшая система функционировала и развивалась, необходимо добиваться общего видения перспектив развития. Иными словами, чтобы в сегодняшних непростых условиях правильно позиционироваться, принимать при ограниченных ресурсах эффективные управленческие решения, городу необходима стратегия как основа развития. При этом критическим фактором качества развития становится качество городского управления. От местной, выборной власти зависит, сможет ли город с достоинством принять вызовы века или нет.

За время существования цивилизации города не раз демонстрировали свою поразительную живучесть. Более того, город, как пространство для жизни, как особая форма мышления, как источник свободы, – это наш завтрашний день. Перефразируя знаменитые слова Адама Смита, можно сказать: мы не в праве развивать города, как считаем нужным сейчас, но мы обязаны обеспечить им возможность развиваться свободно. Поэтому за российскими городами в XXI веке нужно просто ухаживать, чтобы помочь им обрести себя и осознать свое высокое предназначение. В этом общем деле найдется работа и государству, и бизнесу, и ученым – всем,